

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ СМЫСЛОЖИЗНЕННЫХ ОРИЕНТАЦИЙ МОЛОДЕЖИ ЮЖНОЙ ОСЕТИИ

Хабаева Л.М.¹, Абаева И.В.¹, Крупнов Д.Ю.¹

¹НОУ ВПО «Владикавказский институт управления», Владикавказ, Россия (362025, РСО-Алания, г. Владикавказ, ул. Бородинская, 14), e-mail: haba-eva@mail.ru.

В результате исследования особенностей осознания югоосетинской молодежью своих потенциальных и реальных способностей к построению жизни посредством смысложизненных ориентаций мы делаем заключение о среднем уровне смыслового развития, об адекватности планов и о жизнеспособности молодежи. Молодежь характеризуется этапом активного развития самосознания, что означает заинтересованность в своем будущем, наличие в жизни адекватных целей саморазвития и самореализации, придающих их жизни осмысленность, направленность и перспективу. У девушек определены более выраженные, чем у юношей, способности самоанализа, саморегуляции поведения, самостоятельности, ответственности, принятия решений. В группе испытуемых с высоким показателем «осмысленность жизни» (26% испытуемых) показатели: «цели в жизни», «эмоциональная насыщенность жизни», «результативность жизни», «локус контроля – я», «локус контроль – жизнь» также принимают высокие значения. Молодежь с низкой осмысленностью жизни (8% испытуемых) демонстрирует низкие значения остальных четырех диагностических показателей. Результаты исследования характеризуют убежденность большинства югоосетинской молодежи в том, что человеку дано контролировать свою жизнь, возможно, принимать решения и воплощать их в жизнь.

Ключевые слова: социальная идентичность, смысл жизни, смысложизненные ориентации, самосознание, процесс социализации молодежи Южной Осетии.

PSYCHOLOGICAL ANALYSIS OF LIFE-MEANING ORIENTATIONS OF YOUTH OF SOUTH OSSETIA

Khabaeva L.M.¹, Abaeva I.V.¹, Krupnov D.Y.¹

¹Vladikavkaz Institute of Management, Vladikavkaz, Russia (362025, Republic of North Ossetia – Alania, Borodinskaya street, 14), e-mail: haba-eva@mail.ru

As a result of studies of the South Ossetian youth awareness of the potential and the ability to build a life by life-meaning orientations, we conclude the average level of semantic development, the adequacy of the plans and the viability of the young. Youth is characterized by an active stage of development of consciousness, which means that interest in the future, the presence of adequate life goals of self-development and self-realization, which give meaning to their lives, focus and perspective. The girls identified more pronounced than in young men, the ability to self-examination, self-direction, self-reliance, responsibility and decision-making. In the group of subjects with a high rate of "meaningful life" (26% of subjects), indicators of "purpose in life", "emotional richness of life", "the effectiveness of life", "locus of control - I", "locus of control - life" also take high values. Young people with low meaningfulness of life (8% of the subjects) showed low values of the other four diagnostic indicators. Results of the study characterized the conviction of the majority of the South Ossetian youth that person is given control of their lives, perhaps, make decisions and implement them.

Keywords: social identity, the meaning of life, life-meaning orientations, self-awareness, the process of socialization of young people in South Ossetia.

Целью данного исследования стало изучение психологических особенностей развития смысложизненных ориентаций югоосетинской молодежи, социализация которой приходится на сложный кризисный этап развития общества, усугубившийся в последние годы грузинской агрессией августа 2008 года.

Актуальность данного исследования обусловлена насущной проблемой поиска форм и методов влияния на развитие адекватной социальной идентичности молодежи Южной Осетии, способствующих ее успешному личностному и профессиональному развитию; а также проблемой сохранения и обогащения этнической идентичности, содержащей в себе

основную смысловую обусловленность социального поведения и деятельности югоосетинской молодежи.

В результате проведенного исследования мы предполагаем, что диагностируемые нами смысложизненные ориентации качественно выявят способности молодежи Южной Осетии к развитию и саморазвитию, к личностной и социальной эффективности.

Южной Осетии нужна такая молодежь, которая, будучи воспитана на традициях осетинской культуры, сможет успешно интегрироваться в мировую культуру и, не теряя базового чувства принадлежности к своему этносу, будет стремиться к самореализации ради процветания своего народа. Но активность молодежи, проявляющаяся в поисках самоутверждения, индивидуальных и социальных достижений, нравственного и интеллектуального развития и духовного удовлетворения, в связи с возрастными психофизиологическими особенностями, социальным статусом и объективными факторами развития не всегда принимает адекватные социально одобряемые формы поведения и деятельности. Активность молодежи может провоцировать агрессивность, радикализм и другие девиации социального поведения, участие в организациях асоциальных молодежных субкультур, подростковую и молодежную преступность.

В этой связи проблемы социализации и профессионализации молодежи находятся в центре ответственности органов власти, образовательных учреждений и общественных объединений республики Южная Осетия. В принятой в 2013 году Правительством РЮО «Стратегии социально-экономического развития до 2030 года» сформулирована задача по мотивированию молодежи к получению качественного современного образования, предполагающего достижения высокого уровня интеллекта, культуры, нравственности. Ключевым компонентом устойчивого развития Южной Осетии признается формирование качественной системы образования.

Генеральной целью образования провозглашается формирование национальной модели образования, интегрированной с мировым образовательным пространством, обеспечивающей подготовку специалистов, конкурентоспособных на мировом рынке труда. Характерной чертой национальной модели образования является создание механизма по постепенному переводу учащихся на обучение на осетинском языке. Этим самым подчеркивается важность ориентации подрастающего поколения на формирование «осетинского образа жизни», делая его основополагающим фактором личностного и профессионального развития. С другой стороны, в обеих осетинских республиках сегодня складывается такая образовательная среда, для которой характерны усиление этнизации содержания образования, возрастание роли родного языка, идей народной педагогики, рост влияния религии на формирование самосознания личности, что непременно создает условия для появления национальной модели образования и воспитания подрастающего поколения.

Пока же эту роль принимает на себя популярная во всем мире идея поликультурного образования (с основным принципом полилингвальности), целью которого считается развитие способности критически воспринимать встречающиеся клише, стереотипы, односторонние образы, относящиеся к другим людям и их культурам, и выработку у подростков и молодежи толерантного отношения к ним. Поликультурное образование призвано расширять индивидуальное восприятие картины мира, вооружая человека набором социокультурных кодов, соответствующим сложной конструкции идентичности, что, безусловно, соответствует задачам социализации югоосетинской молодежи. И все же вопросы поиска, защиты, сохранения, возрождения и обогащения своей этнической идентичности как у северных, так и у южных осетин остаются актуальными и жизнеопределяющими.

Психологическую суть вышеозначенной проблемы поиска идентичности мы находим в теории смысла В. Франкла. В. Франкл считает, что мы живем в эру разрушающихся и исчезающих традиций. Он говорит, что новые ценности посредством обнаружения уникальных смыслов не создаются, а универсальные ценности приходят в упадок. Но, по мнению В. Франкла, так как уникальные ценности останутся незатронутыми потерей традиций, жизнь останется осмысленной. В связи с этим основную задачу образования В. Франкл видит не в том, чтобы довольствоваться передачей традиций и знаний, а в том, чтобы совершенствовать способность, которая дает человеку способность находить уникальные смыслы. Сегодня, по мнению В. Франкла, образование не может находиться в русле традиции, оно должно развивать способность принимать независимые аутентичные решения [8]. Л.М. Митина видит одну из главных целей современного образования в развитии у учащихся заинтересованности и потребности в самоизменении. Она считает, что превращение ученика в субъекта, заинтересованного в самоизменении, обуславливает в дальнейшем становление его как профессионала, способного к построению своей деятельности, ее изменению и развитию; что общеобразовательная школа не должна выполнять социальный заказ общества: готовить специалистов, необходимых только в данный момент; образование призвано опережать другие сферы общественной жизни человека и быть фактором развития общества. По ее мнению, профессиональное развитие неотделимо от личностного - в основе и того и другого лежит принцип саморазвития, детерминирующий способность личности превращать собственную жизнедеятельность в предмет практического преобразования, приводящий к высшей форме жизнедеятельности личности - творческой самореализации [6]. В диссертационном исследовании М.В. Поповой «Становление персональной идентичности в юношеском возрасте» указывается на релевантность теории идентичности и понятия личностного самоопределения в отечественных исследованиях, включающего в себя и процессы самоосознания и саморегуляции на этой основе. Самоопределение (самодетерминация) характеризуется ею как процесс и результат осознанной и автономной

системы выборов в значимых сферах жизни личности. Оно включает в себя: построение духовно-ценностных основ, ориентиров жизни; выбор целей и средств самореализации, индивидуальных способов активности; осмысление будущего. М.В. Поповой доказательно представлено то, что понятие идентичности аккумулирует в себе процессы структурной и смысловой перестройки самосознания, ярко разворачивающиеся в юношеском возрасте. Исследовательницей подтверждены следующие гипотезы: в юношеском возрасте формируются предпосылки для развития целостной позитивной идентичности, кристаллизация которой связана с поиском, осмыслением и утверждением персональной позиции по отношению к значимым сферам жизни в перспективе будущего; условием становления персональной жизненной позиции в юности является осознание индивидуальных возможностей и притязаний в системе ценностных и социально-ролевых выборов; ядерным элементом становления идентичности в юности являются смысложизненные ориентации; специфика развития и возрастная динамика структурных компонентов жизненной позиции в юности состоит в повышении показателей смысложизненных ориентаций при переходе от старшего подросткового к юношескому возрасту; специфика ценностно-смысловой позиции подростка и характерные стратегии самоопределения в значимых сферах жизни определяют статус идентичности и характер течения кризиса [7].

Психологией проблемы поиска смысла жизни занимались зарубежные (З. Фрейд, К. Юнг, А. Адлер, В. Франкл и др.) и отечественные психологи (С.Л. Рубинштейн, А.Г. Асмолов, Д.А. Леонтьев, В.Г. Асеев, Б.С. Братусь, Ю.Б. Гиппенрейтер, Л.И. Божович, В.Э. Чудновский и др.). Стремление к поиску и реализации человеком смысла жизни рассматривается в психологии как врожденная мотивационная тенденция, присущая всем людям и являющаяся основным двигателем поведения и развития личности (В. Франкл) [8]. Д.А. Леонтьев определяет смысловую сферу личности как особым образом организованную совокупность смысловых образований и связей между ними, обеспечивающую смысловую регуляцию целостной жизнедеятельности субъекта во всех ее аспектах [3]. Б.С. Братусь выделяет основные функции смысловых образований: создание образа будущего (который определяет настоящую деятельность) и опоры для нравственной оценки поступков; создание общих принципов ведения деятельности. Он считает, что общие смысловые образования или «личностные ценности» определяют главные и относительно постоянные отношения человека к миру, себе и другим людям [1]. В.Э. Чудновский подчеркивает важность продуктивности смысложизненной ориентации, выделяя признаки ее адекватности: «реалистичность» смысла жизни, т.е. соответствие смысла жизни, с одной стороны, наличным, объективным условиям, необходимым для его реализации, с другой - индивидуальным возможностям человека; «конструктивность» смысла жизни, т.е. степень его позитивного (или негативного) влияния на процесс становления личности и успешность деятельности человека [9]. Смысложизненные

ориентации вместе с базовыми убеждениями и стратегиями поведения человека в трудных жизненных условиях рассматриваются С.А. Калашниковым в качестве показателей функционирования системы «человек - жизненная среда» и содержательных характеристик жизнестойкости как личностного ресурса [3]. По мнению Р.Ю. Ветрова психологическая перестройка личности как переосмысление жизненного пути является одним из возможных вариантов преодоления критических ситуаций, сопровождающихся разнообразными обстоятельствами и требующих изменения привычного стиля жизни и деятельности [2].

Наше исследование опирается также на представления Д.А. Леонтьева о смысложизненных ориентациях как о системообразующем факторе развития самосознания личности, определяемом жизненными целями, интересом и эмоциональной насыщенностью жизни, удовлетворенностью самореализацией, локусом контроля - я, локусом контроля - жизнь и показателем общей осмысленности жизни. То, что придает жизни смысл, считает Д.А. Леонтьев, может лежать и в будущем (цели), и в настоящем (чувство полноты и насыщенности жизни), и в прошлом (удовлетворенность итогами прожитой жизни). Вместе с тем это вопрос не познания, а признания, человек не изобретает или интеллектуально конструирует смысл своей жизни, а находит его посредством конкретных действий [4].

Методика смысложизненных ориентаций (СЖО) Д.А. Леонтьева позволяет изучить особенности смысловой сферы личности, выделить уровень их смыслового развития как по интегрированному показателю - общая осмысленность жизни, так и по основным составляющим - смысложизненные ориентации [5]. В методике СЖО жизнь считается осмысленной при наличии целей, удовлетворении, получаемом при их достижении, и уверенности в собственной способности ставить перед собой цели, выбирать задачи из наличных и добиваться результатов. Важным является ясное соотнесение целей - с будущим, эмоциональной насыщенности - с настоящим, удовлетворения - с достигнутым результатом, прошлым.

Таким образом, мы предположили, что особенности осознания югоосетинской молодежью своих потенциальных и реальных способностей к построению своей жизни позволят нам сделать заключение об уровне смыслового развития югоосетинской молодежи, об адекватности и о жизнеспособности их планов.

Объектом нашего исследования стали студенты и работающая молодежь Южной Осетии в возрасте от 18 до 25 лет в количестве 142 человек. Предметом исследования, в соответствии с выбранной темой, являются смысложизненные ориентации югоосетинской молодежи.

Результаты исследования. Мы определили среднее значение по субъективным шкалам методики СЖО у группы испытуемой югоосетинской молодежи и представили результаты в виде следующей сводной таблицы (табл. 1).

Таблица 1

Результаты исследования по методике СЖО Д.А. Леонтьева

Молодежь (юноши, девушки)	Цели в жизни	Эмоциональная насыщенность жизни	Результативность жизни	Локус контроля – Я	Локус контроля – жизнь	Осмысленность жизни
Юноши (35 чел.)	30,0571	29,0571	24,0857	20,6857	28,4286	99,2000
Станд. откл.	6,72547	5,98008	4,76119	4,09283	4,71097	17,69978
Девушки (107 чел.)	30,9907	29,1869	24,2056	19,9159	29,0935	98,5234
Станд. откл.	7,78181	7,85017	5,63134	5,25594	7,59535	19,77436
Всего: 142 чел.	30,7606	29,1549	24,1761	20,1056	28,9296	98,6901
Станд. откл.	7,52295	7,41313	5,41380	4,99178	6,98595	19,22476

В таблице 1 приведены *средние значения и стандартные отклонения по общему показателю СЖО и всем пяти субшкалам для юношей и девушек*, которые мы сравнивали с данными Д.А. Леонтьева, полученными им на выборке 200 человек в возрасте от 18 до 29 лет. Все данные у юношей лишь немного ниже средних значений по Д.А. Леонтьеву; у девушек, наоборот, немного выше средних значений. Этот факт свидетельствует о более развитом самосознании у девушек, о наличии у них более выраженных, чем у юношей, способностей самоанализа, саморегуляции поведения, самостоятельности, ответственности, принятия решений. У испытуемых с высоким показателем осмысленности жизни (26% от всей группы испытуемой молодежи) показатели по остальным шкалам также имеют высокое значение; подобная сопоставимость показателей определяется у испытуемых с низким значением осмысленности жизни (8% от всей группы испытуемой молодежи).

В целом можно констатировать то, что группа испытуемой молодежи характеризуется этапом активного развития самосознания, предполагающего заинтересованность в своем будущем, наличие в жизни адекватных целей саморазвития и самореализации, придающих их жизни осмысленность, направленность и перспективу. Группа испытуемой молодежи воспринимает сам процесс своей жизни как интересный, эмоционально насыщенный и наполненный смыслом. Средними значениями определены также результативность жизни или удовлетворенность самореализацией пройденного отрезка жизни, ощущение того, насколько продуктивна и осмысленна была прожитая ее часть. Средние баллы локуса контроля – я соответствуют представлению о себе как о личности, обладающей достаточной свободой выбора, чтобы строить свою жизнь в соответствии со своими целями и задачами и представлениями о ее смысле. Полученные баллы характеризуют убежденность большинства югоосетинской молодежи в том, что человеку дано контролировать свою жизнь, возможно,

принимать решения и воплощать их в жизнь.

Заключение. Исследовав особенности осознания югоосетинской молодежью своих потенциальных и реальных способностей к построению своей жизни, представленных смысложизненными ориентациями, мы делаем заключение о среднем уровне смыслового развития, об адекватности и о жизнеспособности планов молодежи.

Группа испытуемой молодежи характеризуется этапом активного развития самосознания, предполагающего заинтересованность в своем будущем, наличием в жизни адекватных целей саморазвития и самореализации, придающих их жизни осмысленность, направленность и перспективу.

У девушек определены более выраженные, чем у юношей, способности самоанализа, саморегуляции поведения, самостоятельности, ответственности, принятия решений.

В группе испытуемых с высоким показателем «осмысленность жизни» (26% испытуемых) показатели: «цели в жизни», «эмоциональная насыщенность жизни», «результативность жизни», «локус контроля – я», «локус контроль – жизнь» также принимают высокие значения. Молодежь с низкой осмысленностью жизни (8% испытуемых) демонстрируют низкие значения остальных четырех диагностических показателей.

Исследование выполнено при финансовой поддержке РГНФ в рамках научно-исследовательского проекта РГНФ «Социальная идентичность как фактор профессионального развития молодежи Южной Осетии», проект № 13-26-13001.

Список литературы

1. Братусь Б.С. Аномалии личности. – М. : Мысль, 1988. – С. 47-51.
2. Ветров Р.Ю. Нравственные ресурсы преодоления личностью кризисных ситуаций : автореф. дис. ... докт. психол. наук. – М., 2012. – 42 с.
3. Калашникова С.А. Смысложизненные ориентации, базовые убеждения и стратегии поведения в трудных жизненных ситуациях людей с различными показателями жизнестойкости // Ученые записки Забайкальского государственного гуманитарно-педагогического университета им. Н.Г. Чернышевского. Сер.: Педагогика и психология. - 2011. - № 5 (50). - С. 161-167.
4. Леонтьев Д.А. Психология смысла. – М. : Смысл, 2005. – 512 с.
5. Леонтьев Д.А. Тест смысложизненных ориентаций (СЖО). - М. : Смысл, 2006. – 18 с.
6. Митина Л.М. Личностное и профессиональное развитие человека в новых социально-экономических условиях // Вопросы психологии. - 1997. - № 4. - С. 29.
7. Попова М.В. Становление персональной идентичности в юношеском возрасте : дис. ... канд. психол. наук. - Н. Новгород, 2005. – 220 с.

8. Франкл В. Человек в поисках смысла. - М. : Прогресс, 1990. – 372 с.
9. Чудновский В.Э. Становление личности и проблема смысла жизни. - М. : МОДЭК, 2005. – С. 132-135.

Рецензенты:

Дзуцев Х.В., д.соц.н., профессор, директор Северо-Осетинского центра социальных исследований Института социально-политических исследований РАН, г. Владикавказ.

Киргуева Ф.Х., д.п.н., доцент, профессор кафедры начального образования ГБОУ ВПО «Северо-Осетинский государственный педагогический институт», г. Владикавказ.